

Горячев А.А.¹

¹старший научный сотрудник отдела урбанизации и номадизма
Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК, Алматы, Казахстан

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ МОГИЛЬНИКА ЭПОХИ БРОНЗЫ КОЖАБАЛА-I В ГОРАХ ХАНТАУ

Аннотация

В статье вводятся в научный оборот новые материалы могильника бронзового века Кожабала-1, расположенного в одноименном урочище южной части гор Хантау. Материалы исследований показали, что памятник состоит из 150 курганов, и каменных оград эпохи бронзы и 10 курганов раннего железного века. В результате раскопок полевого сезона 2018 года изучены 4 конструкции бронзового века, в которых зафиксировано 15 погребений в каменных ящиках и цистах. В них обнаружено 20 захоронений по обряду кремации и трупоположения в скорченном виде на левом боку головой на запад. Полученные данные позволяют выделить два этапа в функционировании могильника – XIX-XVI вв. до н.э. и XV – рубеж XIV/XIII вв. до н.э. Анализ и систематизация вещевого материала и элементов погребальной обрядности позволяет связать их с развитием алакульских и фёдоровских культурных традиций андроновской общности Жетысу и Центрального Казахстана.

Ключевые слова: Жетысу, Центральный Казахстан, горы Хантау, урочище Кожабала, эпоха бронзы, могильник, погребальные конструкции, обряд захоронения, керамика, металлические украшения.

А.А. Горячев¹

¹ БҒМ ҚР Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының аға ғылыми қызметкері,
Алматы, Қазақстан

ХАНТАУ ТАУЫНДАҒЫ ҚОЖАБАЛА-I ДӘУІРІ ОБАСЫНЫҢ ЖАҢА МАТЕРИАЛДАРЫ

Аңдатпа

Мақалада Хантау тауының оңтүстік бөлігіндегі аттас шатқалда орналасқан қола дәуірінің Қожабала I обасынан алынған жаңа материалдар ғылыми айналымға енгізіледі. Зерттеу материалдары ескерткіштің қола дәуірінің 150 қорғаны мен тас қоршауларынан және ерте темір дәуірінің 10 қорғанынан тұратынын көрсетті. 2018 жылғы далалық маусым қазбасының нәтижесінде қола дәуірінің 15 тас жәшік пен цистадағы жерлеуі табылған 4 конструкциясы зерттелді. Бұл жерден кремация мен басы батысқа қаратылып сол жақ бүйірімен бүктелтіліп жатқызылған рәсіммен жерлеу табылды. Алынған деректер обаның екі кезеңде өмір сүрді деп бөлуге мүмкіндік береді – б.д.д. XIX-XVI ғғ. және XV–меже б.д.д. XIV/XIII ғғ. Жерлеу рәсімдерінен алынған элементтер мен заттай материалдарды жүйелеу мен сараптаулар оларды Жетісу мен Орталық Қазақстанның андронов қоғамының алакөл және фёдоров мәдени дәстүрінің дамуымен байланыстыруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: Жетісу, Орталық Қазақстан, Хантау таулары, Қожабала шатқалы, қола дәуірі, бейіт, жерлеу құрылымдары, жерлеу рәсімі, керамика, металл әшекейлері.

Goriachev A.A.¹

¹ Senior scientific researcher department of urbanization and nomadism
Institute of archaeology after A.Kh. Margulan MES RK, Almaty, Kazakhstan

NEW MATERIALS ABOUT BURIAL MOUND OF BRONZE AGE KOZHABALA-I IN KHANTAU MOUNTAINS

Abstract

New materials of burial mound of Bronze Age Kozhabala-1, located in Kozhabala gorge in south part of Khantau mountains are introduced into scientific circulation. According to materials of researches there are 150 burial mounds and stone fences of Bronze Age and 10 the Early Iron age burial mounds. As result of excavations of 2018 field season 4 constructions of Bronze epoch, where there were fixed 15 graves in stone boxes and cyst. 20 burial places were made according to the cremation rite and corpse-laying in a crouched form on the left side with the head to the West. Received data obtained allow us to distinguish two stages in the functioning of the burial ground – the XIX-XVI centuries BC and XV– turn of XIV/XIII centuries BC. Analysis and systematization let link them with the development of Alakul and Fedorovo cultural traditions of cultural traditions of the Andronovo cultural and historical community in Central Kazakhstan and Jetysu.

Keywords: Jetysu, Central Kazakhstan, Khantau mountains, gorge Kozhabala, Bronze Age, burial, burial constructions, burial rite, ceramics, metal decoration.

Горный массив Хантау является северо-западной оконечностью Шуилийских гор и располагается на границе степной и полупустынной зоны Юго-Западного Прибалхашья с предгорной полосой Северного Притяньшанья. Его природно-географические условия предопределили стать узловой точкой своеобразного транспортного «коридора», где маршруты древних миграций населения Центрального Казахстана и Семиречья (Жетысу) сходились и расходились в различных направлениях. Культурно-исторический феномен Хантауского транзитного коридора определяется его положением на границе двух глобальных культурно-исторических и природных зон: скотоводческая зона центрально-казахстанских степей и зона земледельческих культур Средней Азии.

Изучение наиболее характерных археологических комплексов эпохи палеометалла в регионе стало одним из основных направлений исследований по настоящему проекту. В процессе работ выявлено, что наиболее обжитым микрорайоном гор Хантау были урочище Кожабала и группа ущелий, расположенные близ их высшей точки массива Сункар (1052 м над у.м.). Именно здесь обнаружена серия древних поселений (5) со слоями от эпохи палеометалла до средневековья и три погребальных комплекса бронзового века. Наиболее крупный из них могильник Кожабала-I расположен в центральной части одноименного урочища (рис. 1: 1, 2). Памятник был обнаружен в 1989 году экспедицией Жамбылского областного историко-краеведческого музея (рук. К.Б. Байбосынов и Р.Б. Исмагилов). Тогда же были проведены первые исследования погребальных конструкций бронзового века, которые были отнесены к позднему федоровскому этапу андроновского периода [1, с. 27-31].

В 2009, 2017 и 2018 гг. различными экспедициями Института археологии им. А.Х. Маргулана исследования гор Хантау и погребального комплекса в данном урочище были продолжены. Дана детальная природно-географическая характеристика региона, выявлены древние горнорудные выработки цветных металлов и зафиксирована новая серия древних поселений с петроглифами бронзового века в ближайших от урочища ущельях Багыл, Таракбай и Бекетаймак. В рамках проекта на памятнике произведена детальная топографическая съемка квадрокоптером F-4, что позволило зафиксировать свыше 150 погребальных конструкций эпохи бронзы и 10 курганов раннего железного века (рис.1: 3). Могильник Кожабала-I устроен на гребне увала – водораздела между руслами двух ручьев. Местность достаточно пустынная и используется до сих пор как пастбище. Близ его

территории имеются выходы плитняка, который применялся при строительстве погребальных конструкций. Структурная организация могильника такова, что погребальные сооружения эпохи бронзы представляют собой три группы.

Первые, крупные курганы, диаметром 12-18 м и высотой до 1,5 м, с могильными сооружениями (от 1 до 3) по центру в виде каменных ящиков, устроены в северо-западной и западной части некрополя. Вторая группа – приземистые курганы-ограды, диаметром 3-5 м и высотой до 0,5 м, с кольцевой обкладкой по периметру и обычно с одиночным либо парным захоронением в каменном ящике или ящике-цисте. Эти конструкции расположены по всей территории памятника компактными скоплениями. По краям насыпей некоторых курганов-оград в южной части могильника фиксируются от одного до пяти каменных ящиков небольших размеров. К данной группе относится основная часть захоронений на памятнике, в том числе все ранее исследованные погребальные комплексы. Третью часть представляют 4 или 5 цепочек каменных оград (от 3 до 6) разных форм – овальной, прямоугольной и квадратной. К отдельным оградкам цепочки примыкают конструкции небольших оград с каменными могилами – детские подзахоронения. Они отмечены только в центральной части могильника.

Археологические исследования на могильнике Кожабала-I охватили 4 конструкции эпохи бронзы, причем две из них составили цепочки каменных оград. Еще два кургана-ограды были раскопаны в аварийном порядке, так как за последнее десятилетие на могильнике было произведено свыше 10 грабительских раскопов этих объектов. В результате было исследовано 15 погребальных конструкций – могил, внутри которых зафиксировано около 20 захоронений.

Объект 1 в центральной части могильника прослеживался на поверхности комплексом оград эпохи бронзы с серией каменных пристроек (рис. 2: 1). Раскоп размерами 15x10 м с ориентировкой по оси запад-восток продольной стороной охватил шесть каменных оград, внутри каждой из которых обнаружено от 1 до 3 захоронений в каменных ящиках.

Ограда 15 зафиксирована в восточной части раскопа и представляет собой конструкцию подовальной формы из крупных каменных плит, вкопанных на ребро. Ограда, размерами 5,75x4,9 м, ориентирована по оси север – юг. Погребальная камера в виде прямоугольного каменного ящика, размерами 2,2x1 м, сооружена из 4 каменных плит, вкопанных на ребро и ориентирована по оси запад – восток. Сверху была перекрыта двумя каменными плитами поперек могилы. По периметру плит обнаружены отдельные камни мелких и средних размеров внешней обкладки могилы. В ее юго-восточном углу обнаружен «грабительский» лаз, где найден крупный фрагмент орнаментированного керамического горшка.

В заполнении на разных глубинах встречены фрагменты керамической посуды горшковидной формы и костных останков одного погребенного и кремированных – второго, угольки, пастовая бусина. На дне могилы (длина 1,9 м; ширина 0,7-0,8 м; глубина 0,95 м) у южной стенки в центральной части обнаружены кремированные останки и отдельные кости погребенного в скорченном виде на левом боку головой на запад.

С северной стороны к ограде были пристроены две погребальные конструкции (ограды 16 и 17), судя по параметрам, с детскими захоронениями. Они представляли собой ограды полукруглой и квадратной форм, размерами 3,2x1,6 м и 1,7x1,7 м. Могилы в виде каменных ящиков, размерами 1,2(1) x 0,7 м, ориентированы по оси запад-юг-запад – восток-северо-восток и располагались в центре пристроек. Плиты перекрытия на них смещены или отсутствовали. Глубина захоронений составляла около 50 см. На дне одной могилы найдены разрозненные кости погребенного, в другой – у западной стенки стоял керамический сосуд, кости скелета не обнаружены.

Центральную часть конструкции занимала ограда 18. В ходе развития погребального комплекса она была пристроена к ограде 15 с западной стороны. Стенки ограды квадратной формы, размерами 5x5 м, сложены из каменных плит, вкопанных на ребро и зафиксированы в слегка наклоненном вовнутрь положении. Северо-западный угол и северная стенка ограды выстроены из камней средних размеров, уложенных горизонтально.

Погребальная камера в виде прямоугольного каменного ящика, размерами 1,8х0,9 м, расположена в центре ограды и ориентирована по оси запад – восток. Южная плита оказалась выброшенной из могилы, плиты перекрытия найдены разбитыми внутри нее. Между ними встречались фрагменты керамики. Параметры могилы: 170х85х65 см. В восточной части на дне зафиксирована нитка бронзовых бус (47 штук). В северо-западном углу был установлен керамический сосуд.

Ограда 19 прямоугольной формы, размерами 4х3 м, была пристроена с западной стороны ограды 18 и представляла собой сооружение из вертикально вкопанных каменных плит. По периметру ближе к северо-восточной части зафиксированы крупные плиты перекрытия могильной ямы. Конструкция представляет собой тройной смежный каменный ящик, ориентированный по оси запад – восток, размерами 1,8х1,5 м, по оси север – юг. Могилы прямоугольной формы, размерами 1,5х0,55 м, 1,4х0,65 м, 1,4х0,65 м, ориентированы по оси запад – восток.

В погребении 1 заполнение могильной ямы содержало фрагменты камней, многочисленных костных останков и две пастовые бусины. Фрагменты керамики зафиксированы в верхних слоях могильной ямы. На дне могилы (130х42х52 см) зафиксированы тазовые и длинные кости ног погребенного в положении характерном для захоронений в скорченном виде на левом боку, головой на запад. В юго-западном углу установлен керамический сосуд.

В погребении 2 в заполнении могильной ямы повсеместно встречались фрагменты костей скелета, бронзовые бусы, угольки, фрагменты керамики. У восточной стенки на разной глубине фиксировались бронзовые фигурные пластины и пастовые бусы от наконечников украшений. Костные останки погребенного найдены на дне могилы (133х58х55 см) в кремированном состоянии. Следы керамического сосуда отмечены в юго-западном углу.

В погребении 3 в заполнении обнаружены кремированные кости погребенного, фрагменты керамики, бронзовые бусы биконической формы, пастовые бусины и бронзовые бляшки. Параметры могилы: 137х54х60 см. Судя по общей ситуации трех спаренных погребений, часть материала (угольки и фрагменты керамики и костей) могла быть перемешана и зафиксирована не в тех могилах, куда помещалась при захоронении.

Ограда 20 квадратно-округлой формы (3,2х3,2 м) пристроена к северу от ограды 19 и сложена из каменных плит небольших размеров, вкопанных на ребро. Погребальная камера – каменный ящик – без плит перекрытия зафиксирована в центре ограды. Западная и восточная стенки возвышаются над южной и северной на 10-20 см. Размеры каменного ящика 115х42х 50 см. На дне могилы у западной стенки найден керамический сосуд, накрытый каменной крышкой. Останки костяка погребенного не обнаружены. Контрольный прокоп до нижнего края каменных плит показал, что боковые стенки были заглублены на 5-8 см, а торцевые – 12-15 см.

В 5 м к западу от первой цепочки оград был разбит раскоп (15х10 м с прирезкой 6х2 м), охвативший видимые конструкции большой ограды 21 прямоугольной формы, ориентированной по оси юго-запад – северо-восток (рис. 2: 2). Она представляла собой сложносоставную конструкцию, общими размерами 11х6,3 м, разделенную на три секции подпрямоугольной формы (6-6,3х3,6 м). Стенки ограды сложены из каменных плит крупных размеров. Вдоль северо-западной и юго-восточной стенок под них укладывались плашмя относительно крупные плиты для укрепления стенок. Внутри каждой секции фиксируется по одной погребальной конструкции типа каменный ящик. К погребению в центральной части пристроены еще две могилы небольших размеров. Погребальные камеры имеют признаки «грабительства».

Погребение 1 расположено в юго-западной части конструкции и представляло собой прямоугольный каменный ящик, размерами 2,3х0,9 м, ориентированный по оси юго-запад – северо-восток. Сверху ящик накрывался тремя каменными плитами перекрытия, а по периметру обкладывался мелкими камнями. При зачистке погребальной камеры от начала заполнения и до дна встречались многочисленные фрагменты скелета человека и камней. В

заполнении также зафиксированы бронзовые и пастовые бусины, бронзовые нашивные бляшки и фрагменты керамики. На уровне 50 см в северо-западном углу обнаружены крупные фрагменты сломанного и сложенного керамического сосуда. Параметры могилы по дну 175х60х80см.

Погребение 2 центральной секции – прямоугольный каменный ящик, размерами 2,2х1,05 м, сложен из четырех крупных массивных каменных плит, вкопанных на ребро. Погребальная конструкция ориентирована по оси юго-запад – северо-восток. Сверху была перекрыта поперек тремя массивными плитами перекрытия, центральная из которых была обломана. С глубины 45-50 см преимущественно у продольной южной стенки и центральной части могилы встречались останки кремированных костей скелета человека. Параметры погребения по дну: 205х95х80 см. Вещевой и иной материал отсутствовали.

Погребение 3 расположено в 1 м к северо-западу от погребения 2 и представляло собой каменный ящик прямоугольной формы, размерами 65х45 см, ориентированный по оси юго-запад – северо-восток. Сверху могила была перекрыта двумя крупными плитами, по периметру которых установлены крупные камни, а с северо-западной стороны – три каменные плитки были вкопаны на ребро. При зачистке погребальной камеры у северо-восточной стенки найден фрагмент ножки мелкого рогатого скота с астрагалом. На дне могилы (52х35х32 см) обнаружен скелет ребенка в возрасте 1,5-2 года в скорченном виде на левом боку, головой на юго-запад. Перед лицом его в северо-западном углу найден керамический сосуд под каменной крышкой.

Погребение 4 примыкало с северо-запада к могиле 3 и представляло собой каменный ящик прямо-угольной формы, размерами 53х40 см. Погребальная камера обложена по периметру крупными камнями и перекрыта каменной плитой. На дне могилы (43х22х32 см) в северо-западном углу обнаружен небольшой керамический сосуд. Кости скелета не сохранились.

Погребение 5 ограды 21 зафиксировано в северо-восточной секции, размерами 6х3,6 м. Конструктивно прослеживается, что секция была пристроена к остальным несколько позднее. Погребальная конструкция в отличие от остальных могил была ориентирована по оси запад – восток. Плиты перекрытия изготовлены не из близлежащего плитняка, а из гранита мелкозернистой структуры, который, вероятно, было необходимо доставить сюда на достаточно значительное расстояние. Плоскость и тонкость плит говорит об их преднамеренной обработке перед применением в погребальной конструкции.

Могила в ограде 21 представляла собой прямоугольный каменный ящик, размерами 2,2х1 м. Заполнение могильной ямы содержало достаточно однородный состав **супесчаного** суглинка до глубины 50 см. Ниже этого уровня в заполнении могилы стали встречаться отдельные фрагменты костей скелета, бронзовые и пастовые бусы и нашивные бляшки. На дне могилы (184х72х80 см) найдены разрозненные кости скелета, погребенного в скорченном виде на левом боку головой на запад.

При составлении топографического плана могильника обнаружено, что среди погребальных конструкций в центральной и северо-западной части имеется более 10 недавно вскрытых погребальных камер. Характер раскопов позволяет считать эти раскопы грабительскими. В ходе исследований было решено дочистить полностью две из таких погребальных конструкций.

Ограда 22 расположена в центральной части могильника в 12 м к северо-западу от ограды 21. В отличие от других ограбленных могил погребение в ограде 22 было вскрыто почти полностью по всему периметру. В отвале близ могилы были обнаружены фрагменты костей скелета, отдельные зубы нижней челюсти и бронзовые бусы.

Ограда представляла округлую каменную конструкцию диаметром 4,8 м, составленную из крупных плит, вкопанных на ребро (рис. 3: 1). Большинство плит ограды зафиксированы поваленными внутрь. В ее центре был сооружен прямоугольный каменный ящик, размерами 2,25х1 м, ориентированный по оси запад – восток. В заполнении могильной ямы у дна встречались фрагменты костей скелета, бронзовые бусы, нашивные бляшки, фрагмент

браслета со спиралевидным окончанием и две каменные крышки, которыми накрывалась посуда. На дне могилы (2x1,05x1,85x0,9 м) на глубине 95 см отмечены фрагменты косных останков погребенного.

Ограда 23 расположена в северной части могильника. Конструкция округлой формы, диаметром ~6 м, сложена из крупных и средних каменных плит, вкопанных вертикально, либо массивных камней, уложенных на уровень древней поверхности (рис. 3: 2). Погребение в ограде 23 представляло собой каменный ящик, размерами 2,1x1 м, ориентированный по оси запад – восток и сложенный из 4 массивных плит, вкопанных на ребро. Заполнение могильной ямы - смешанный грунт суглинка с крупными и мелкими фрагментами плит перекрытия, найдены отдельные кости скелета, фрагменты бронзовых бусин и отдельных металлических пластин. Костные останки и вещевой материал на дне могилы (1,8x0,95x0,51 м) отсутствовали.

Погребальные конструкции могильника Кожабала-I находят свои аналогии как в материалах Жетысу, так и Центрального Казахстана. Наиболее близки конструкциям цепочек оград погребальные сооружения известных комплексов в системе Шуилийских гор из урочищ Ой-Джайляу и Тамгалы [2, с. 3-28]. По характеру надмогильных сооружений они также схожи с материалами могильников Айшрак, Былкылдык I, Шет I из Центрального Казахстана [3, с. 95, 107, 117; 4, с. 86-89]. Все указанные памятники со сложными конструкциями каменных оград относятся специалистами к алакульской культурной традиции. Однако в материалах могильника Кожабала-I регулярно встречается традиция захоронения трупа и кремированных останков в одной могиле. На территории Жетысу она более известна в памятниках федоровско-нуринской культурной традиции андроновской общности [5, рис.13]. Подобные традиции известны в памятниках эпохи бронзы в памятниках степной зоны Центральной Азии [6, с. 109].

Устройство курганов-оград с округлой кольцевой выкладкой известны в материалах Жетысу среди могильников урочищ Ой-Джайляу (Ой-Джайляу-VII и IX) и Тамгалы (Тамгалы-I и IV) в Шуилийских горах, в андроновских погребальных комплексах северных склонов Илейского Алатау (Кызылбулак-I) и долины реки Коксу (Куйган-II и Талапты-II). Данные памятники содержат материалы преимущественно федоровской культурной традиции региона [2, с. 6, рис. 3: 6; 7, с. 11,13,15,29,30; 9, с. 88, рис.3; 8, с.15-17]. Аналогии надмогильным конструкциям подобных курганов-оград имеются в погребальных комплексах федоровско-нуринского этапа эпохи бронзы Центрального Казахстана – Карасай, Ботакара, Былкылдык II, Айшрак, Койшоқы II [3, с. 90, 98, 117; 4, с. 78, 82].

Вещевой материал могильника Кожабала-I, несмотря на фрагментарность, достаточно разнообразен. В материалах древних захоронений отмечены пастовые и бронзовые бусы, нашивные бляшки различных форм, фрагменты бронзовых браслетов, наконечников и керамика. Пастовые бусы (25) встречаются в каждой погребальной конструкции, изготовлены из глины и состоят из двух–шести секций, ребристого типа овальной формы. Размеры бусин 0,5-1,3 см в длину и 0,3 см по диаметру внутреннего сечения (рис. 4: 1). Бронзовые бусы (121) округлой или битреугольной формы изготовлены из проволоки, толщиной 3мм. Диаметр бусин до 1 см, размеры внутренней овальной окружности 0,4-0,5x0,3 см (рис. 4: 2-6).

Бронзовые нашивные бляшки (14) отмечены во всех крупных погребальных конструкциях (рис. 4: 7-20). Они изготовлены из узкого бронзового листа прямоугольного в сечении, толщиной 0,1см и имеют разнообразные формы – округлые (1), прямоугольные (2), овальные, украшенные точечным орнаментом (2), стреловидные (2) и фигурные (7). Длина бляшек от 2,5 см до 3,8 см, ширина 1-1,8 см. В верхней части, как правило, бляшки имеют отверстие, диаметром 2–3мм, для пришивания к материи. Большинство из них были деталям шейных, нагрудных, наконечников украшений и обуви [9, с. 125-126; 10, рис. 48, 49]. Среди украшений были обнаружены в разграбленном погребении ограды 22 фрагменты бронзового браслета со спиралевидными окончаниями (рис. 4: 21). Подобные браслеты являются ярким атрибутом племен андроновской культурно-

исторической общности [9, с. 68-69]. Высокие спиралевидные окончания по мнению специалистов более характерны для федоровской культурной традиции [10, с. 152, рис.148].

Керамическая посуда в новых материалах могильника представлена 12 целыми или восстанавливаемыми графически сосудами и фрагментами отдельных частей еще 3 сосудов (рис. 5, 6). Вся посуда лепная, широкогорлая, плоскодонная изготовлена из глины хорошей отмучки с примесью мелкого речного песка и органическими добавками. Обжиг неравномерный, костровой. Тесто на изломе, как правило темно-серого или грязно-кирпичного цвета. Среди керамики встречаются широко распространенные сосуды баночных форм (рис. 5: 1-3). Горшковидные сосуды демонстрируют разнообразие форм профилировки, найдены как острореберные, так и горшки с уступчиком по плечу (рис. 5: 4-7). Подобная посуда ближе к алакульско-атасуской группе керамики. На регулярной основе обнаруживается посуда с плавно профилированным плечиком чаще известная в федоровских погребальных комплексах (рис. 4: 8, 9). Среди них выделяются фрагменты одного орнаментированного сосуда из погребения в ограде 15 (рис. 6).

Орнамент на сохранившихся фрагментах сосуда построен в три яруса, которые отделены друг от друга желобчатой линией. Полоса орнамента верхнего регистра составлена из прямоугольных треугольников, выполненных штампом. Полоса орнамента среднего регистра приходится на шейку сосуда и состоит из двух рядов треугольников, обращенных вершинами друг другу и отстоящих друг от друга таким образом, что между ними возникает зигзагообразная дорожка. Третья полоса декора нижнего регистра расположена на плечике сосуда и представлена трехлинейными дорожкой и меандровой полосой, выполненных точечным штампом. Подобная орнаментальная традиция характерна для алакульских комплексов как Жетысу [8, с. 5-15], так и Центрального Казахстана [3, с. 115].

Анализ почвы, обнаруженной в керамической посуде (11 образцов), в лаборатории ИГН им.

К.И. Сатпаева (д.г.н. С.А. Нигматова) показали отсутствие в ней растительной пищи. Их палинологическое изучение позволило предположить, что в горшках из могильника Кожабала-1, возможно, находились жидкость (вода, молоко или бульон). Подобная деталь погребальной обрядности, на наш взгляд, характеризует хозяйственную специализацию древнего населения данного микрорайона как скотоводов.

В прежних публикациях могильник Кожабала-1 датировался позднефедоровским этапом, а хронологический период функционирования памятников этого круга относился к рубежу XIII-XII вв. до н.э. [2, с. 27-31]. Однако новая периодизация погребальных комплексов федоровской культурной традиции, полученная на основе радиоуглеродных анализов захоронений горной зоны Заилийского Алатау, удревняет хронологические рамки эпохи на территории южных регионов Казахстана в пределах XIX – рубежа XIV-XIII вв. до н.э. [5, с. 112-113, таблицы 1; 2]. Полученные данные радиоуглеродного анализа из отдельных погребений цепочек каменных конструкций могильника позволяют уточнить время существования некоторых погребальных традиций.

Код	Конвенционный возраст	±	F14C	±	Календарный возраст (до н.э. – н.э.) (калиброванный)	Памятник и адрес	Материал
JKaz-04	3657	30	0.6343	0.0023	2136-1946 cal BC (95.4%)	Могильник Кожабала-1. Ограда 19. Погр. 1. Фр. длинных костей скелета.	Кость
JKaz-07	3577	30	0.6407	0.0024	2026-1877 cal BC (91.9%)	Могильник Кожабала-1. Ограда 21. Погр. 5. Фр. длинных костей скелета	Кость
					1841-1824 cal BC (2.3%)		
					1794-1783 cal BC		

				(1.2%)	
				1812-1803 (1.4%) cal BC	
				1777-1663 (86.6%) cal BC	

Таблица 1 – Результаты радиоуглеродного анализа из могильника Кожабала-I.

Эти данные удревяют материалы предполагаемого начала функционирования могильника Кожабала-I до рубежа XX-XIX вв. до н.э., что подтверждается датировкой поселений и могильников северных склонов Илейского Алатау [5, табл. 1, 2].

Таким образом, основываясь на результатах археологических исследований региона, развитие могильника Кожабала-I мы можем связывать с процессом интенсивных контактов групп племен Жетысу и Центрального Казахстана, усвоивших как алакульские, так и федоровские традиции андроновской культурно-исторической общности. Полученные материалы позволяют выделить два этапа в функционировании памятника – XIX-XVI вв. до н.э. и XIV-XIII вв. до н.э. На первом этапе его существования в начале II тыс. до н.э. древние жители микрорайона устраивали погребальные конструкции в виде семейно-родовых цепочек каменных оград, представляющих смешанные алакульско-федоровские культурные традиции андроновской общности. Причем доминирующими представляются алакульско-атасуские комплексы погребальной обрядности и вещевого материала, более известных у центрально-казахстанских племен. К середине этого же тысячелетия они сменяются на превалирование федоровско-нуринских традиций погребальных комплексов, характерных для населения бронзового века северных склонов Илейского Алатау.

Список использованной литературы:

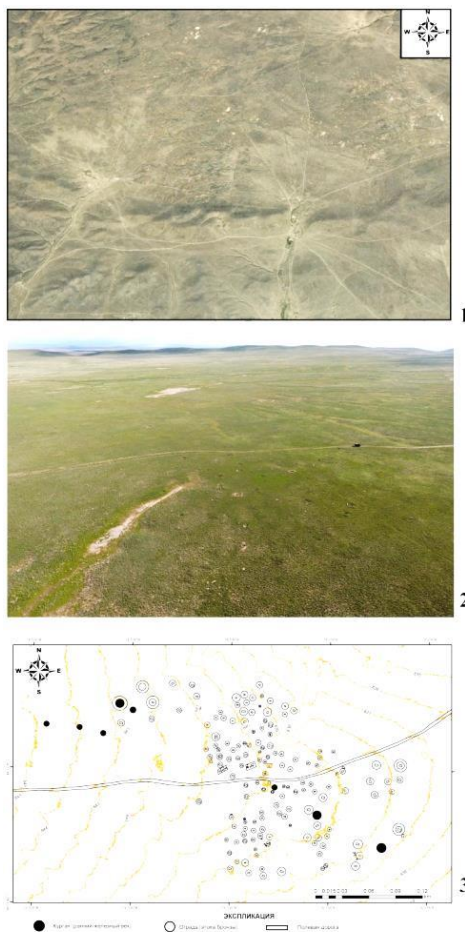
1. Ковтун И.В. Андроновский могильник Кожа-Бала // *Археология, этнография и музейное дело. Кемерово: Никалс, 1999. – С. 27–31.*
2. Горячев А.А. О погребальных традициях племен эпохи бронзы Шуилийских гор // *Известия НАН РК. Серия обществ. и гум. наук. 2013. № 3. – С. 3–28.*
3. Маргулан А.Х., Акишев А.К., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. *Алма-Ата: Наука, 1966. –436 с.*
4. Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. *Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. – Алма-Ата: Гылым, 1992. – 250 с.*
5. Гасс А., Горячев А.А. К вопросу о типологии и хронологии могильников эпохи бронзы в высокогорной зоне Заилийского Алатау // *Вестник НГУ. Серия история, филология. 2016. Т. 15, № 5. – С. 85-123.*
6. Молодин В.И. *Бараба в эпоху бронзы. – Новосибирск: Наука, 1985. –200 с.*
7. Рогожинский А.Е. Могильники эпохи бронзы урочища Тамгалы // *История и археология Семиречья. Алматы: Фонд «XXI век», 1999. – С.7–43*
8. Марьяшев А.Н., Горячев А.А. *Вопросы периодизации и хронологии памятников эпохи бронзы Семиречья // РА. 1993. № 1. – С. 5–19.*
9. Аванесова Н.А. *Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР (по металлическим изделиям). – Ташкент: Изд-во «ФАН», 1991. – 200 с.*
10. Усманова Э.Р. *Костюм женщины эпохи бронзы Казахстана. Караганда-Лисаковск: [б.и.], 2010. –176 с.*

References:

1. Kovtun I. V. *Andronovsky mogilnik Kozha-Bala // Archeology, ethnography and museum business. Kemerovo: Nikals, 1999. - pp. 27-31.*
2. Goryachev A. A. *On the burial traditions of the tribes of the Bronze Age of the Shuili Mountains // Izvestiya NAS RK. A series of societies. and gum. nauk. 2013. No. 3. - p. 3-28.*

3. Margulan A. Kh., Akishev A. K., Kadyrbayev M. K., Orazbayev A.M. *Ancient culture of Central Kazakhstan*. Alma-Ata: Nauka, 1966. -436 p.
4. Kadyrbayev M. K., Kurmankulov J. *Culture of ancient cattle breeders and metallurgists of Sary-Arka*. - Alma-Ata: Gylym, 1992. - 250 p.
5. Gass A., Goryachev A. A. *On the typology and chronology of Bronze Age burial grounds in the high-mountain zone of the Trans-Ili Alatau // Bulletin of the NSU. History, Philology series*. 2016. Vol. 15, no. 5. - pp. 85-123.
6. Molodin V. I. *Baraba in the Bronze Age*. - Novosibirsk: Nauka, 1985. -200 p.
7. Rogozhinsky A. E. *Burial grounds of the Bronze Age of the Tamgaly tract // History and archeology of Semirechye*. Almaty: Foundation "XXI century", 1999. - p. 7-43
8. Maryashev A. N., Goryachev A. A. *Questions of periodization and chronology of monuments of the Bronze age of Semirechye // RA*. 1993. No. 1. - p. 5-19.
9. Avanesova N. A. *Culture of pastoral tribes of the Bronze Age of the Asian part of the USSR (on metal products)*. - Tashkent: FAN Publishing House, 1991. - 200 p.
10. Usmanova E. R. *Costume of a woman of the Bronze Age of Kazakhstan*. Karaganda-Lisakovsk: [b. i.], 2010. -176 p.

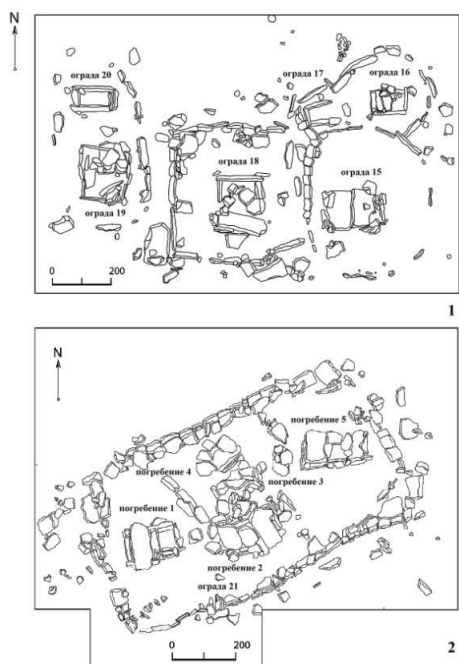
11. ПОДПИСИ К ИЛЛЮСТРАЦИЯМ

12.

13.

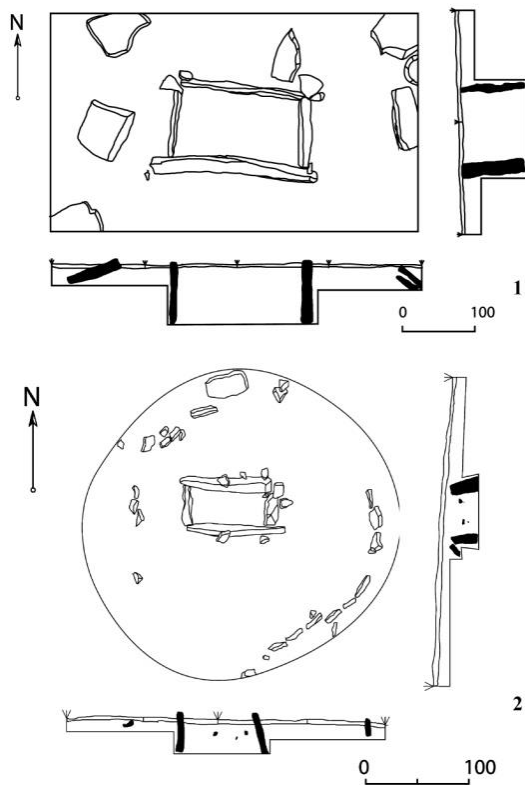
14. *Рис. 1. Археологические памятники урочища Кожабала: 1 – урочище Кожабала на космоснимке; 2 – могильник Кожабала-I на аэрофото; 3 – топографический план могильника Кожабала-I.*

15.

16. Рис. 2. Цепочки каменных оград эпохи бронзы могильника Кожабала-I: 1 – план раскопа оград 15-20;

17. 2 – план раскопа ограды 21.

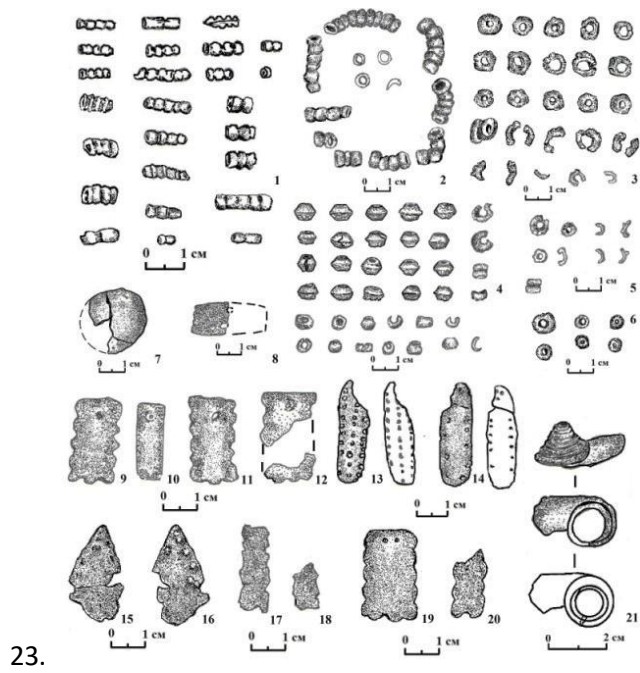

18.

19.

20. Рис. 3. Планы раскопов курганов-оград эпохи бронзы могильника Кожабала-I: 21. 1 – курган 22; 2 – курган 23.

22.

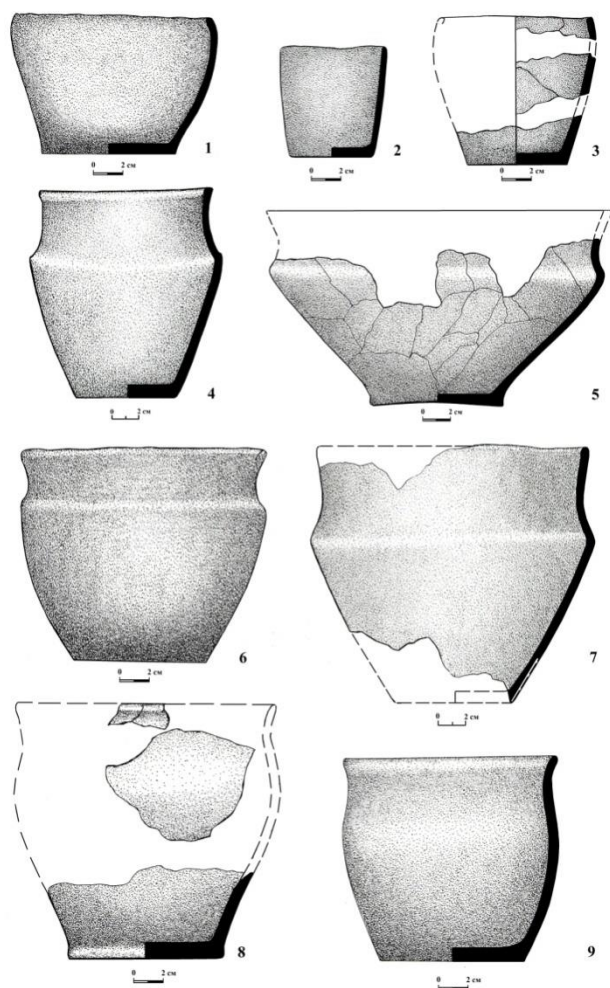
24.

25. *Рис. 4. Бронзовые изделия и пастовые бусины из погребений эпохи бронзы могильника Кожабала-I:*

26. *1 – пастовые бусины; 2-6 – бронзовые бусы; 7-20 – нашивные бляшки;*

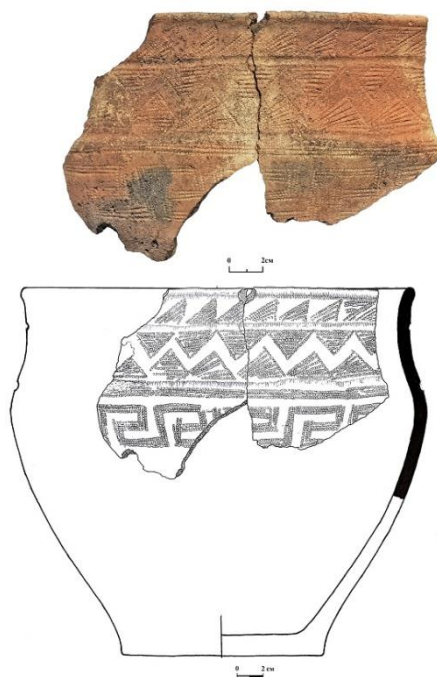
27. *21 – фрагменты бронзового браслета.*

28.

29. Рис. 5. Керамическая посуда эпохи бронзы из могильника Кожабала-1.

30.

31. Рис. 6. Фрагмент орнаментированного керамического сосуда эпохи бронзы из погребения в ограде 15 могильника Кожабала-1.

